

УДК 347.4

О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОКУПАТЕЛЯ И КРЕДИТОРОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ДОЛЖНИКА ПО ДЕЛУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

© 2024 г. Л. В. Борисова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: lilya-borisova@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.07.2023 г.

Аннотация. В статье определены проблемы обеспечения сбалансированного соотношения прав и законных интересов как государства, так и покупателя и кредиторов по делу о несостоятельности (банкротстве) стратегического предприятия и организации, даны предложения по их решению. Исследован аспект защиты прав кредиторов при оспаривании сделок несостоятельного должника – стратегического предприятия или организации. Выделены отдельные особенности, отличающие понятие сделки в гражданско-правовом значении и в рамках правоотношений при банкротстве. Показана проблема вариативности подходов судов к оценке сделок стратегического должника, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, кредитор, должник, стратегическое предприятие или организация, защита, права, законные интересы, обычная хозяйственная деятельность, сделка.

Цитирование: Борисова Л. В. О защите прав и законных интересов покупателя и кредиторов стратегического должника по делу о несостоятельности (банкротстве) // Государство и право. 2024. № 5. С. 52–58.

DOI: 10.31857/S1026945224050053

ON PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF THE BUYER AND CREDITORS OF THE STRATEGIC DEBTOR IN THE CASE ON INCONVENTION (BANKRUPTCY)

© 2024 L.V. Borisova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: lilya-borisova@yandex.ru

Received 04.07.2023

Abstract. The article defined problems of ensuring a balanced ratio of the rights and legitimate interests of both the state and the buyer and creditors in the case of insolvency (bankruptcy) of a strategic enterprise and organization and offers suggestions for their solution. The aspect of protecting the rights of creditors when challenging the transactions of an insolvent debtor — a strategic enterprise or organization has been studied. Separate features are singled out that distinguish the concept of a transaction in the civil law sense and within the framework of bankruptcy legal relations. The problem of the variability of court approaches to the evaluation of transactions of a strategic debtor made in the course of ordinary business activities is shown.

Key words: insolvency, bankruptcy, creditor, debtor, strategic enterprise or organization, protection, rights, legitimate interests, ordinary economic activity, transaction.

For citation: Borisova, L.V. (2024). On protecting the rights and legitimate interests of the buyer and creditors of a strategic debtor in an insolvency (bankruptcy) case // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5. pp. 52–58.

Ключевыми участниками процедуры несостоятельности (банкротства) стратегических предприятий и организаций являются кредиторы, имеющие согласно ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ по отношению к должнику права требования по денежным или иным обязательствам.

Правовое положение кредиторов в делах о банкротстве, в том числе стратегических должников, регламентировано не только нормами Закона о банкротстве, который является специальным актом, но и Арбитражным процессуальным кодексом РФ². Так, в силу ст. 41 АПК РФ кредиторы как лица, участвующие в деле о банкротстве (ст. 20⁴ Федерального закона о банкротстве) имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, представлять доказательства, заявлять отводы и др.

В правоотношениях банкротства объем правовых возможностей для защиты своих прав и законных интересов зависит от типа кредитора (очередные и внеочередные, мелкие и крупные и др.)³. Так, особое правовое положение имеют кредиторы по текущим

платежам, залоговые и конкурсные кредиторы, т.е. кредиторы по денежным обязательствам (ст. 12, 15, 20⁴, 134, 138 Федерального закона о банкротстве и др.). На практике подобное деление кредиторов обеспечивает движение дела о несостоятельности (банкротстве) при условии соблюдения прав и законных интересов всех лиц, участвующих в данной процедуре.

Оценивая правовое положение кредиторов по делам о несостоятельности (банкротстве) стратегических предприятий и организаций, следует отметить, что в России состояние дел в работе значительного числа таких организаций внушает серьезное беспокойство. По указанию главы госкорпорации «Ростехнологии» С.В. Чемезова треть российских предприятий оборонно-промышленного комплекса признаны или находятся в процессе банкротства⁴ (в их числе АО «Восточная верфь», АО «751 ремонтный завод средств заправки и транспортирования горючего», ПАО «Мотовилихинские заводы» и др.).

Бесспорно, непростое финансовое состояние предприятий стратегического назначения и ОПК может существенно ослабить обороноспособность нашей страны, а потому требует принятия дополнительных мер по предупреждению их банкротства и улучшению

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

² См.: СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

³ См. подр.: Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 56–58; Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. М., 2013. С. 78–83; см. также: Галузо В.Н. О некоторых проблемах комплексного правоприменения к отношениям, связанным с несостоятельностью

(банкротством) в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2020. № 6. С. 101–104; и др.

⁴ См.: Яковлев М. Каким образом российская оборонка оказалась на грани банкротства. URL: <https://versia.ru/kakim-obrazom-rossijskaya-oboronka-okazalas-na-grani-bankrotstva> (дата обращения: 18.05.2023).

правового положения должника, включая меры по созданию единого перечня стратегических предприятий и организаций, совершенствованию реабилитационных процедур, системы подготовки и переподготовки арбитражных управляющих и др.⁵

В то же время принимаемые государством меры должны учитывать не только интересы должника, но и его кредиторов, которые, как следует из материалов судебной практики, заключаются «в максимально полном удовлетворении их требований за счет имущества должника»⁶, а также иных участников банкротной процедуры, в частности покупателя стратегического должника при продаже его бизнеса. На наш взгляд, законодательство и правоприменительная практика в рассматриваемой сфере должны основываться на принципе сбалансированного соотношения прав и законных интересов как государства, так и покупателя и кредиторов по делу о несостоятельности (банкротстве) стратегического предприятия и организации. В литературе соблюдение такого соотношения (гармоничного сочетания) рассматривается как некий идеал, к которому правовое регулирование в данной сфере должно стремиться⁷.

К сожалению, действующее законодательство о банкротстве стратегических предприятий и организаций не исключает случаев нарушения указанного баланса.

Так, одну из теоретико-практических проблем, нуждающихся в научном и законодательном решении, представляет предусмотренная п. 9 ст. 195 Федерального закона о банкротстве возможность безвозмездной передачи в федеральную собственность предприятия должника — стратегической организации, выполняющей работы по государственному оборонному заказу, обеспечению федеральных государственных

нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности Российской Федерации, в случае существенного нарушения или неисполнения покупателем соглашения об исполнении условий конкурса по купле-продаже такого предприятия.

Недостаток указанной правовой нормы заключается в том, что при расторжении арбитражным судом соглашения об исполнении условий конкурса и договора купли-продажи предприятия, оно подлежит передаче в федеральную собственность. О выплате какой-либо встречной денежной компенсации покупателю в данном случае не говорится.

В юридической литературе высказываются противоположные взгляды на обоснованность такого законодательного регулирования. Так, по мнению В.Н. Ткачева, отсутствие в законе указания на то, что государство не обязано платить за передачу в федеральную собственность предприятия, нарушает права покупателя. На стороне государства в результате такой передачи возникает неосновательное обогащение⁸.

Аналогичного мнения придерживается Президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин, указывая, что даже нарушение покупателем своей обязанности «не может служить основанием для безвозмездной передачи имущества в государственную собственность без выплаты компенсации»⁹.

О.А. Москвитин также отмечает, что при расторжении договора купли-продажи государство, получив обратно свое имущество, должно возратить покупателю уплаченные за него денежные средства. Возврат «стратегов» в казну не должен быть безвозмездным¹⁰.

Партнер Forward Legal К.Р. Файзрахманов называет безвозмездную передачу в федеральную собственность в чистом виде национализацией, используя которую государство закладывает в законодательство «крючок» на случай необходимости истребовать имущество в доход государства¹¹.

Отдельные исследователи отстаивают противоположное мнение. Например, как полагает В.В. Витрянский, изъятие предприятия у покупателя и передача его в федеральную собственность как последствие расторжения договора является мерой

⁵ См., напр.: Ростех внес предложения по корректировке законодательства о банкротстве предприятий ОПК. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43891543-rosteh-vnes-predlozheniya-po-korrektyrovke-zakonodatelstva-o-bankrotstve-predpriyatiy-opk/> (дата обращения: 18.05.2023).

⁶ См., напр.: Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом ВС РФ 21.12.2022 г.) // В официальных источниках опубликован не был; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2017 г. // В официальных источниках опубликовано не было.

⁷ См., напр.: Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц: вопросы теории и практики. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 89; Мишаков О.Г. О соотношении частных и публичных интересов при продаже имущества стратегических предприятий и организаций в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) // Вестник военного права. 2016. № 2. С. 86; Михайлова Е.В., Летова Н.В., Чуча С.Ю., Соловьяненко Н.И. Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // Государство и право. 2022. № 9. С. 66–74.

⁸ См.: Ткачев В.Н. Особенности внешнего управления имуществом стратегических предприятий и организаций // Законодательство. 2007. № 11. С. 39.

⁹ Цит. по: Штыкина А. Крупный бизнес напугали поправки о банкротстве стратегических предприятий. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2015/55f705479a79474155327294> (дата обращения: 21.05.2023).

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: Россия готовит почву для конфискации стратегических активов у иностранных инвесторов. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/rossiya_gotovit_pochvu_dlya_konfiskacii_strategicheskikh_aktivov_u_inostrann/ (дата обращения: 21.05.2023).

конфискационного характера и не предполагает выплаты компенсации¹².

Представители Минэкономразвития акцентируют внимание на том, что безвозмездная передача предприятия должника в федеральную собственность возможна только при существенном нарушении покупателем условий конкурса, поскольку это «может повлечь угрозу национальной безопасности или создать риски невыполнения государственного оборонного заказа»¹³.

На наш взгляд, предусмотренный в п. 9 ст. 195 Федерального закона о банкротстве подход законодателя к последствиям расторжения договора купли-продажи предприятия стратегического назначения предоставляет федеральной собственности излишнюю защиту, нарушая права покупателя. Во-первых, в случае изъятия предприятия в собственность государства все затраты на его приобретение и развитие у покупателя обнуляются, он ничего не получает, тогда как государству возвращается предмет договора.

Во-вторых, из содержания ст. 566 ГК РФ следует применение к договору купли-продажи предприятия правил о последствиях недействительности сделок или об изменении, или о расторжении договора, если это существенно не нарушает права и охраняемые законом интересы кредиторов продавца и покупателя, других лиц и не противоречит общественным интересам. Как указано в п. 5 приложения к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 21 февраля 2001 г. № 60, «при рассмотрении иска о расторжении, изменении, признании недействительным договора продажи предприятия и возврате в натуре полученного по этому договору суду надлежит исследовать возможные последствия такого решения для вышеуказанных лиц»¹⁴. То есть расторжение договора купли-продажи предприятия должно являться основанием для возврата покупателю средств, затраченных на его приобретение.

В-третьих, регламентируя процедуру расторжения договора купли-продажи имущества должника — субъекта естественной монополии, непосредственно используемого для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), законодатель применяет иной

подход: «имущество передается в федеральную собственность, а покупателю за счет средств федерального бюджета возмещаются средства, затраченные на покупку имущества и осуществление за истекший период инвестиций» (п. 3 ст. 201 Федерального закона о банкротстве).

Представляется, что с целью защиты прав и законных интересов покупателя имущества стратегического должника, соблюдения принципа равенства и сбалансированного учета прав и законных интересов должника и кредиторов необходимо в ст. 195 Федерального закона о банкротстве использовать аналогичный подход, дополнив абз. 4 п. 9 после слов «предприятие должника подлежит передаче в федеральную собственность в порядке, установленном федеральным законом» словосочетанием «а покупателю за счет средств федерального бюджета возмещаются средства, затраченные на его приобретение».

Заметим также, что в последнее время арбитражными судами формируется новая практика удовлетворения исков о признании недействительными сделок и изъятии в доход государства, приобретенных с нарушением закона акций, которые предоставляют иностранному инвестору прямой или косвенный контроль над стратегическим предприятием или организацией.

По одному из таких дел было установлено, что группа лиц, в которую входят иностранные инвесторы, установила косвенный контроль над АО «Мурманский морской рыбный порт», имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности России, посредством совершения действий с нарушением Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁵.

По данному делу суд с учетом необходимости обеспечения безопасности, в т.ч. в оборонной промышленности, не нашел оснований для лишения акционеров права голоса на собрании данного стратегического общества и применил последствия недействительности сделки в виде взыскания акций АО «Мурманский морской рыбный порт» в доход Российской Федерации¹⁶.

Аналогичные решения были приняты в отношении акций стратегических организаций ООО «Ловозерский ГОК», АО «Порт Пермь»¹⁷, что, по мне-

¹² См.: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. С. 36.

¹³ Стенограмма к законопроекту № 497144-5 «О внесении изменений в федеральные законы “О несостоятельности (банкротстве)” и “Об исполнительном производстве” в части совершенствования процедур, применяемых в деле о банкротстве стратегических организаций» // В официальных источниках опубликована не была.

¹⁴ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.02.2001 № 60 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами Федерального закона “О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации”» // В официальных источниках опубликовано не было.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2008. № 18, ст. 1940.

¹⁶ См.: Решение АС Мурманской области от 22.04.2022 по делу № А42-671/2022 // В официальных источниках опубликовано не было.

¹⁷ См.: Постановление АС Северо-Западного округа от 10.10.2022 по делу № А42-10735/2019 // В официальных источниках опубликовано не было.

нию экспертов, может навредить инвестиционному климату России. Иностранные инвесторы не станут вкладывать в российскую экономику, поскольку изъятие в пользу государства акций или долей — это в чистом виде национализация¹⁸.

На наш взгляд, применение в рассматриваемом аспекте отстаиваемого нами подхода о выплате инвесторам встречной денежной компенсации было бы более разумным, тем более, как верно заметил К.Р. Файзрахманов, «иногда под действие закона № 57-ФЗ попадают не только иностранные инвесторы, но и граждане Российской Федерации, которые неудачно структурировали сделку через офшорные компании, но не угрожают безопасности нашего государства»¹⁹.

Немалую роль в защите прав и законных интересов кредиторов играют действия по возврату выведенных активов в конкурсную массу посредством оспаривания сделок несостоятельного должника — стратегического предприятия или организации (гл. III¹ Федерального закона о банкротстве).

Уместно заметить, что в правовой доктрине вопрос об определении значения термина «сделка» в законодательстве о банкротстве остается до настоящего времени дискуссионным²⁰. Ученые полагают, что в правоотношениях, сопряженных с банкротством, данное понятие следует определять как более широкое, нежели в гражданско-правовом значении, включая в него действия по исполнению судебных актов и налоговых платежей²¹.

На наш взгляд, очевидно, что понятие «сделка» по законодательству о банкротстве имеет свои особенности и более широкий спектр применения: они не обязательно должны быть совершены самим должником, но и например, супругом должника или банком при списании денежных средств со счета должника-организации. В случаях, предусмотренных законом, с заявлением о признании таких сделок недействительными вправе обратиться: арбитражный управляющий, представитель собрания кредиторов или конкурсный кредитор, а также уполномоченный орган.

Особенностью является учет при признании таких сделок недействительными не только общегражданских (предусмотренных Гражданским кодексом РФ)

оснований недействительности, но и пороков в сделках, имеющих значение исключительно в рамках банкротных правоотношений. В частности, к специальным «банкротным» составам недействительности сделок отнесены сделки с подозрением и сделки с предпочтением (ст. 61², 61³ Федерального закона о банкротстве). Традиционно предпочтение в сделке рассматривается как разновидность причинения вреда имущественным правам кредиторов. По верному замечанию С.А. Карелиной, «каждый из кредиторов несостоятельного должника должен одинаково пострадать от такой несостоятельности, равно как и одинаково получить из массы несостоятельного должника»²². Получив больше при распределении конкурсной массы, кредитор находится в преимущественном перед другими кредиторами положении.

Важно отметить, что в применении рассматриваемых составов сделок доказательственное значение имеет критерий добросовестности, определяемый в правовой доктрине и судебной практике в качестве стандарта оценки поведения обычного честного участника хозяйственного оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны и осуществляющего разумную и обоснованную реализацию своих законных прав с соблюдением баланса интересов всех сторон и цели процедуры банкротства²³.

При оспаривании сделок должника — стратегического предприятия или организации о добросовестности свидетельствуют: не осведомленность контрагента по сделке о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, причинении вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61², п. 3 ст. 61³ Федерального закона о банкротстве), совершение сделки должником в процессе обычной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 61⁴ Федерального закона о банкротстве).

Федеральный закон о банкротстве не определяет критерии осведомленности контрагента по сделке, а также критерии совершения должником сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности. Отдельные факты для подтверждения данных обстоятельств приведены в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63²⁴ (далее — Постановление № 63) и в Постановлении Пленума ВАС

¹⁸ См.: ФАС предложила изымать акции стратегических предприятий у иностранцев. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/01/2022/61ea3d799a79475588c25ac4?ysclid=li33r8z2jl583549557> (дата обращения: 27.05.2023).

¹⁹ Там же.

²⁰ См., напр.: Коробков О.А. Проблема толкования понятия «сделка» в рамках процедур несостоятельности (банкротства) // Вестник магистратуры. 2019. № 6—1 (93). С. 56, 57.

²¹ См. подр.: Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005. С. 93.

²² Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 78.

²³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.08.2022 № 305-ЭС21-21196 // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁴ См.: постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

РФ от 30 июля 2013 г. № 59²⁵. Так, осведомленность контрагента может подтверждаться наличием карточки по банковскому счету должника, неоднократным обращением должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга, осведомленностью кредитора о подаче должником заявления о признании себя банкротом (п. 12 Постановления № 63). При этом из судебной практики следует, что контрагент должен знать об обращении с заявлением о несостоятельности должника, если данная информация размещена в открытых источниках: в свободном доступе в сети Интернет, в интернет-версии газет и др.²⁶.

При определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника судам необходимо оценить отличается ли нет такая сделка по своим основным условиям от аналогичных сделок, «неоднократно совершаемых до этого должником в течение продолжительного периода времени» (п. 14 Постановления № 63). Так, внесение должником — стратегическим предприятием или организацией обязательных платежей не будет выходить за рамки обычной хозяйственной деятельности если они по размеру и срокам уплаты существенно не отличаются от аналогичных платежей, которые должник совершал ранее²⁷.

Значение имеет типичность формы расчетов стратегического предприятия по сделке. Так, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ФГУП «Главное военно-строительное управление № 6» и признании недействительной заключенной им сделки с ЗАО «Комплексная проектная компания», суд указал, что расчеты с подрядчиками посредством передачи прав на квартиры в строящемся доме признаются обычной формой расчетов, поскольку до сдачи объекта заказчику у застройщика отсутствуют оборотные средства²⁸.

Кроме того, для оценки рассматриваемых сделок стратегических должников суды принимают во внимание такие общие критерии, как не превышение размера принятых обязательств по оспариваемой

сделке 1% стоимости активов стратегического должника; совершение сделки в сфере, относящейся к основным видам деятельности стратегического должника в соответствии с учредительными документами (п. 14 Постановления № 63).

* * *

Научный анализ материалов судебной практики показал, что дополнительными критериями, которые суды могут учитывать при решении вопроса о совершении должником — стратегической организацией сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности, являются: длительность правоотношений и типичность совершения сделок с контрагентом²⁹; совершение стратегическим должником сделки во исполнение требований законодательства, например положений Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 213-ФЗ³⁰, предписывающего таким организациям расторгнуть договоры банковского счета в кредитных организациях, не включенных в перечень Банка России³¹; совершение сделки по выводу денежных средств при очевидной перспективе прекращения деятельности финансовой организации³² и др.

Перечень критериев, подлежащих учету для квалификации сделки, как совершаемой в процессе обычной хозяйственной деятельности, остается открытым, что обуславливает вариативность подходов судов к применению п. 2 ст. 61⁴ Федерального закона о банкротстве в отношении стратегических предприятий и организаций. Зачастую в рамках постановлений одного суда отсутствует единая практика по разрешению данного вопроса³³, что, безусловно, негативно влияет на защиту прав и законных интересов кредиторов и иных участников таких правоотношений. Необходим единый подход к пониманию правовой природы таких сделок, в том числе и посредством подготовки дополнительных разъяснений Верховного Суда РФ по применению критериев для их оценки.

²⁵ См.: постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 “О некоторых вопросах, связанных с применением главы 3.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Солидарность. 2013. 28 авг. — 4 сент.

²⁶ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2018 № 13АП-9408/18 // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁷ См.: пункт 16 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016 г. // В официальных источниках опубликован не был.

²⁸ См.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2019 № 06АП-3732/19 // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁹ См.: Определение Арбитражного суда Саратовской области от 01.11.2019 по делу № А57-23130/2016 // В официальных источниках опубликовано не было.

³⁰ См.: СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4214.

³¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2018 № Ф05-4335/17 по делу № А40-31573/2016 // В официальных источниках опубликовано не было.

³² См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2018 № 13АП-9408/18 // В официальных источниках опубликовано не было.

³³ В качестве примера можно привести практику Арбитражного суда Московского округа об отнесении зачета к рассматриваемым сделкам (см.: постановления Арбитражного суда Московского округа: от 20.11.2019 по делу № А40-129372/2016; от 03.12.2018 по делу № А41-91844/15; от 17.09.2019 по делу № А40-230298/2017 // В официальных источниках опубликованы не были).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. *Галузо В.Н.* О некоторых проблемах комплексного правоприменения к отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 6. С. 101–104.
2. *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 78.
3. *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 56–58.
4. *Коробков О.А.* Проблема толкования понятия «сделка» в рамках процедур несостоятельности (банкротства) // *Вестник магистратуры*. 2019. № 6–1 (93). С. 56, 57.
5. *Михайлова Е.В., Летова Н.В., Чуча С.Ю., Соловяненко Н.И.* Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 66–74.
6. *Мишаков О.Г.* О соотношении частных и публичных интересов при продаже имущества стратегических предприятий и организаций в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) // *Вестник военного права*. 2016. № 2. С. 86.
7. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. С. 36.
8. *Пахаруков А.А.* Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц: вопросы теории и практики. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 89.
9. *Попондопуло В.Ф.* Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. М., 2013. С. 78–83.
10. *Ткачев В.Н.* Особенности внешнего управления имуществом стратегических предприятий и организаций // *Законодательство*. 2007. № 11. С. 39.
11. *Химичев В.А.* Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005. С. 93.
12. *Штыкина А.* Крупный бизнес напугали поправки о банкротстве стратегических предприятий. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2015/55f705479a79474155327294> (дата обращения: 21.05.2023).
13. *Яковлев М.* Каким образом российская оборонка оказалась на грани банкротства. URL: <https://versia.ru/kakim-obrazom-rossijskaya-oboronka-okazalas-na-grani-bankrotstva> (дата обращения: 18.05.2023).
1. *Galuzo V.N.* On some problems of complex law enforcement to relations related to insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation // *Agrarian and Land Law*. 2020. No. 6. Pp. 101–104 (in Russ.).
2. *Karelina S.A.* Mechanism of legal regulation of insolvency relations. M., 2008. P. 78 (in Russ.).
3. *Karelina S.A.* Legal regulation of insolvency (bankruptcy): study-practice handbook. M., 2008. Pp. 56–58 (in Russ.).
4. *Korobkov O.A.* The problem of interpretation of the concept of “transaction” in the framework of insolvency (bankruptcy) procedures // *Herald of Magistracy*. 2019. No. 6–1 (93). Pp. 56, 57 (in Russ.).
5. *Mikhailova E.V., Letova N.V., Chucha S. Yu., Solovyanenko N.I.* Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the context of globalization and digitalization of the state and society // *State and Law*. 2022. No. 9. Pp. 66–74 (in Russ.).
6. *Mishakov O.G.* On the ratio of private and public interests in the sale of property of strategic enterprises and organizations in the framework of insolvency (bankruptcy) proceedings // *Herald of Military Law*. 2016. No. 2. P. 86 (in Russ.).
7. Scientific and practical commentary (article-by-article) to the Federal Law “On Insolvency (bankruptcy)” / ed. by V.V. Vitryansky. M., 2003. P. 36 (in Russ.).
8. *Pakharukov A.A.* Legal regulation of bankruptcy proceedings of legal entities: issues of theory and practice. dis. ... PhD in Law. M., 2003. P. 89 (in Russ.).
9. *Popondopulo V.F.* Bankruptcy. Legal regulation: scientific and practical handbook. M., 2013. Pp. 78–83 (in Russ.).
10. *Tkachev V.N.* Features of external property management of strategic enterprises and organizations // *Legislation*. 2007. No. 11. P. 39 (in Russ.).
11. *Khimichev V.A.* Protection of creditors’ rights in bankruptcy. M., 2005. P. 93 (in Russ.).
12. *Shtykina A.* Big business was scared by amendments on bankruptcy of strategic enterprises. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2015/55f705479a79474155327294> (accessed: 21.05.2023) (in Russ.).
13. *Yakovlev M.* How did the Russian defense industry end up on the verge of bankruptcy. URL: <https://versia.ru/kakim-obrazom-rossijskaya-oboronka-okazalas-na-grani-bankrotstva> (accessed: 18.05.2023) (in Russ.).

Сведения об авторе

Authors’ information

БОРИСОВА Лилия Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

BORISOVA Liliya V. — PhD in Law, Associate Professor, Senior Research Fellow of the Sector of Procedural Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia